

**Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:**

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом – чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вздоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Мы все не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно
Чужих не жалко
Непоправимый брак
Когда рассеется тьма

17 мая, вторник

— Внимательнее надо быть, — проворчал Роман, сердито глядя в экран компьютера.

Агата искала ошибку неделю и не смогла найти, а начальнику понадобилось всего несколько минут.

— Учишь вас, учишь, и все без толку, — продолжал сетовать Роман.

Он был и прав и не прав, когда ее отчитывал. Прав, потому что она, вопреки его наставлениям, не протестировала каждое изменение в программном коде, а не прав потому, что ошибки Агата допускала не часто, реже, чем многие другие программисты.

Агата молчала, делая вид, что вину признала и кается.

Она не боялась начальника.

Начальник ей нравился. Одно время ей даже казалось, что она в него влюблена, но потом у нее появился Кирилл, и Роман превратился для Агаты в симпатичного коллегу, с которым всегда приятно иметь дело.

— Трудись, — буркнул Роман, отъезжая от ее компа вместе с креслом, улыбнулся Агате и широкими шагами вышел из офиса.

Агата пересела в кресло, посмотрела в окно и подумала, не прогуляться ли до метро и обратно. Делать у метро ей было нечего, разве что мороженое купить, но уж очень хотелось под ласковое майское солнышко. К тому же она надела сегодня шелковые брюки-кюлоты, которые приятно скользили по ногам при каждом шаге и очень ей шли. В кюлотах она казалась себе сошедшей с картинки из журнала мод.

«Прогуляюсь», — решила Агата, потянулась за сумочкой, но тут запел, то есть, заиграл, лежащий около клавиатуры телефон, и она взяла его в руки, уверенная, что звонит Кирилл, и равнодушно удивилась, что не очень этому радуется. Раньше она его звонков ждала. Кирилл не давал о себе знать уже больше месяца, а сама Агата сразу взяла за правило никогда ему не навязываться.

Звонил не Кирилл, звонила Антонина Александровна, приятельница Агатино дяди.

Вообще-то тот не был собственно дядей, а совсем дальним родственником, но за восемь лет, которые Агата жила в Москве, успел превратиться в близкого. Ближе Юлия Семеновича в Москве у Агаты никого не было. Если не считать Кирилла, конечно.

В первую ковидную волну, когда пожилым людям выходить из дома было запрещено, Агата однажды отвезла Антонине Александровне несколько дядиных книг. Те понадобились Антонине для работы, и Юлий Семенович посетовал, что не может помочь подруге. Просто так посетовал, вовсе не имея в виду, что Агата немедленно начнет напрашиваться поработать курьером, но Агата напросилась. Она любила старого родственника.

Тогда Агата и записала Антонинин телефон.

— Агата, — спросила трубка, — у тебя есть ключи от квартиры Юлия? Я не могу дозвониться Павлу.

Павел приходился Юлию Семеновичу племянником. Настоящим племянником, не как Агата. Еще Павел был хозяином и директором фирмы, в которой Агата работала.

Но к нему Агата особых родственных чувств не испытывала и воспринимала просто как хорошего знакомого.

— Павел на выставке в Мюнхене, — объяснила Агата. — А зачем вам ключи?

— Юлий не пришел на лекцию.

Голос дядиной подруги звучал вроде бы спокойно, но Агата встревоженно замерла с трубкой в руках.

— Я сейчас около его двери. Он не открывает. Звоню ему на сотовый и через дверь слышу звонок. Телефон в квартире.

— Надо вызвать полицию! — ахнула Агата.

— Я чужой человек. Они не будут взламывать дверь. У тебя есть ключи?

— Нет. Я попробую достать их! — Агата бросила телефон в сумку и помчалась в секретарскую.

Слава богу, секретарша Вероника оказалась на месте. Покачивалась в кресле, с удовольствием жмурясь на пробивающееся сквозь жалюзи солнце.

В отличие от Агаты Вероника умела радоваться любовью мелочи, даже солнечным лучам.

— Дай мне адрес Павла! — выпалила Агата. — Дай быстро!

Павел в Мюнхене, но его теперешняя подруга Ксения в Москве. Жаль, что Агата не знала, где живет Павел.

— Зачем? — опешила Вероника.

— Надо! — Голос у Агаты сорвался, и она жалобно заскулила. — Надо открыть квартиру родственника. Он на работу сегодня не пришел. Он старый уже. А у Павла наверняка есть ключи.

— Так тебе слесарь нужен!

— А где я его возьму! И квартиру слесарь чужому человеку открывать не станет. Квартира-то не моя!

— Что вы галдите! Вас на весь коридор слышно! — открыв дверь в секретарскую, поморщился Роман. И сердито спросил у Вероники: — Почему письма до сих пор не готовы?

— Рома! — обрадовалась Вероника, проигнорировав вопрос о письмах. — Помоги Агате, у нее неприятности!

Роман с Вероникой давно работали вместе, были на «ты» и отлично чувствовали себя в обществе друг друга. Когда Агата считала, что влюблена в Романа, она его даже немного ревновала к Веронике. Если честно, она и сейчас его чуть-чуть ревновала.

— Помоги, Ромочка! — жалобно заныла Вероника, вместе с креслом повернувшись к Роману. — Агате нужно срочно вскрыть дверь в чужую квартиру.

— Надо успеть, пока хозяев дома нет? — весело уточнил Роман.

И тогда Агата заплакала.

* * *

— Ты что? — опешил Роман.

Слезы текли у девчонки из глаз медленно, одна капля задержалась на щеке, и ему неожиданно захотелось стряхнуть ее ладонью.

Он не хотел брать ее в свою группу. Во-первых, потому что предпочитал работать с парнями, будучи твердо уверенным, что инженерное дело не для дам, а во-вторых и главных, потому что взять Агату попросил директор.

Возиться с какой-то дурой только потому, что она протеже директора, он не собирался. Он приходил в фирму работать, а не комедии разыгрывать.

— Не возьму, — сразу отказал Роман Павлу.

— Попробуй, — не отставал директор. — Не потянет, скажешь, я ее сразу заберу.

В конце концов Роман сдался, понимая, что спорить из-за девчонки смешно и некогда, и у него, и у Павла без того дел было выше головы.

Девочка оказалась тихой, немногословной, молча выслушивала его указания и старательно их выполняла. Как ни странно, программировала она хорошо, не хуже коллег-мужчин.

Незаметно он к ней привык. А однажды, когда не застал ее на рабочем месте и узнал, что она заболела, даже по-настоящему без нее скучал.

Это было странно, поскольку разговаривали они мало и только о работе, ничего, кроме того, что она протеже Павла, Роман о ней не знал и узнавать не стремился.

— Ты что, Агата? — повторил Роман. — Что случилось?

Слезы продолжали течь, но она их не замечала.

Ему понадобилось несколько минут, чтобы понять, что случилось.

В серьезность ситуации он не верил, но и отмахиваться от девчонки не стал, вызвался довезти ее до дома Павла. Он, в отличие от Агаты, знал, где живет начальник. Жил Павел рядом с работой, и они иногда пили пиво у него дома. Потом у Павла поселилась Ксения, и посиделки прекратились.

Ксении дома не оказалось, он долго безуспешно звонил в домофон. Агата молча стояла рядом. Слава богу, больше не плакала.

— Позвони этой... Антонине, — велел Роман. — Может, нашелся твой родственник.

Родственник не нашелся. Роман с тоской слушал, как Агата разговаривает с женщиной.

Идиотская история.

— Поехали туда, — вздохнул он, когда Агата, пряча телефон, отрицательно покачала головой.

Она послушно пошла к машине. Не глядя на него, тихо назвала адрес, когда он уселся за руль.

Повезло, ехать предстояло не на другой конец Москвы.

Роман покосился на Агату и тронул машину.

У нее были прямые волосы чуть ниже плеч, бледное лицо и тонкий красивый профиль. Будь она чуть поярче, казалась бы красавицей.

Роману нравились яркие женщины.

Агата откинула рукой волосы со лба. Волосы были не светлые и не темные, средние.

— Может, ты родителям позвонишь? — предложил он, встраиваясь в поток. — Где твои родители?

— Далеко, — тихо и печально ответила она.

«О господи! Неужели померли?» — успел подумать он, но тут она пояснила:

— В Челябинске.

Роман с облегчением выдохнул.

— А еще родственники у тебя есть? Здесь, в Москве? Она покачала головой — нет.

— Квартиру снимаешь?

— Снимаю.

Что еще спросить, он не нашел, и дальше они катили молча. Впрочем, ехать было недолго, добрались за двадцать минут.

Антонина, с которой Агата недавно разговаривала по телефону, стояла, привалившись спиной к стене рядом с дверью в квартиру. Женщина лет шестидесяти. На ней были широкие брюки и длинная, почти до колен, блуза. В моде Роман не разбирался, но догадался, что одета тетка модно и дорого.

Седые волосы аккуратно, коротко пострижены.

Женщина молча и внимательно посмотрела на Романа. Глаза у нее были умные и несчастные.

— Роман, — представился Роман и пояснил: — Я работаю вместе с Агатой.

— И с Павлом, — подсказала Агата.

Тут у элегантной дамы зазвонил телефон, она достала его из висевшей у нее на плече крохотной сумочки,

посмотрела на экран и объяснила не то Агате, не то Роману:

— Павел. Увидел неотвеченные вызовы.

Женщина заговорила в телефон, но Роман взял у нее трубку и принялся объяснять сам:

— Паш, тут такое дело...

Вскрыть квартиру им удалось только часа через два, когда Роман вызвал знакомого слесаря.

Лежавший на кровати пожилой мужчина был мертв.

19 мая, четверг

Добираться пришлось долго, через Израиль. Санкции били как раз по таким, как Павел. По тем, кто не начинал специальных военных операций и не имел никакой возможности их закончить. По тем, кто хотел нормально жить и работать и не желал знать ничего, что выходило за рамки собственных представлений о жизни.

Перед отъездом в командировку Павел спорил с Юлием как раз об этом. О коллективной ответственности.

Спорить стало не с кем. Только Павел еще не успел привыкнуть к этой мысли.

Выйдя из терминала аэропорта на улицу, он остановился, прикидывая, куда направиться.

Правильно было поехать домой, оставить дорожную сумку, принять душ.

Павел достал телефон и набрал номер, который ему сбросила эсэмэской Антонина.

Повезло, ответивший на вызов мужчина от встречи не уклонился, и Павел, вызвав такси, поехал в полицию.

Вроде бы разговор с полицейскими много времени не занял, а до дома Павел добрался только к вечеру. Отперев дверь квартиры, бросил надоевшую сумку на пол и остановился, глядя на свое отражение в зеркале. Собственное лицо отчего-то показалось незнакомым.

— Паша! — испуганная Ксения выскочила из комнаты.

Испуг в глазах сменился радостью.

— Пашенька! — Ксения бросилась ему на шею, он погладил ее по спине и отодвинул. — Почему ты так быстро? Почему не позвонил? Что-то случилось, да?

— Случилось, — Павел подвинул сумку ногой, она мешала проходу. — Юлий умер.

— О господи! — Ксения взялась руками за щеки. — Как? Когда?

— Позавчера. — Он снова посмотрел в зеркало. От отросшей за сутки щетины лицо казалось серым.

— Подожди... — Ксения отдернула руки. — Ты... Как ты узнал?

— Мне позвонила Антонина. Антонина Александровна, есть у Юлия такая приятельница. То есть была.

— Как мало я о тебе знаю, — лицо у Ксении сделалось грустным.

Павлу нравилось, что Ксения не слишком умна. Это позволяло относиться к ней как к домашнему питомцу. Питомца нужно вовремя кормить и гладить, а его наличие не мешает чувствовать себя свободным.

Сейчас ему захотелось, чтобы рядом был кто-то поумнее.

— Паша, расскажи, пожалуйста. Я ничего не понимаю. Какая Антонина? Что с Юлием Семеновичем?

Павел прошел в ванную, принялся мыть руки, ополоснул лицо. Жена остановилась у приоткрытой двери.

— Паша!

— Ксения, я устал.

Нужно побриться. Павел провел рукой по щеке, бриться не стал.

— Чаю сделай, пожалуйста. Нет, не надо, — передумал он и, пройдя на кухню, налил рюмку коньяку.

Дорогой коньяк оказался противным.

Ксения смотрела испуганными глазами. Она очень хотела ему помочь.

Ему никто не мог помочь.

— Эта Антонина... Она жила с Юлием Семеновичем? Почему ты о ней ничего не говорил?

— Антонина никогда не жила с Юлием, — объяснил Павел. — Она просто его давняя приятельница. Они работают на одной кафедре. Работали. Юлий не пришел на лекцию, и Антонина поехала к нему домой.

— У нее были ключи?

— Не было. У нее был телефон Агаты. Ксения, не приставай, пожалуйста, я правда устал.

Ксения отвела глаза в сторону. Кажется, она стала еще несчастнее.

Жаль, что он сюда приехал. Надо было ехать в квартиру Юлия. Несчастливая Ксения мешала думать.

— Помнишь Ромку Терехова? Я тебя с ним знакомил.

Ксения кивнула.

— Дверь Юлия вскрыл он. Агата попросила, Роман организовал. Юлий был уже мертв.

— Почему Агата мне не позвонила?

Павел удивился, глаза у жены начали наполняться слезами.

Логичнее было бы спросить, почему он ей не позвонил, но это могло прозвучать как упрек, а Ксения старалась никогда и ни в чем его не упрекать.

— Откуда я знаю! У нее спроси.

Жена умела быть и красивой, и некрасивой. С подведенными глазами могла сойти за фотомоделю, а временами казалась бледным хомячком.

Сейчас Ксения походила на несчастного хомячка.

— Агата не считает меня родственницей...

— Наплевать, что она считает! — Павел поморщился.

Ксения отвернулась и пальцем смахнула слезинку.

— У Юлия Семеновича... инфаркт?

— Нет, — вздохнул Павел. — Его убили.

20 мая, пятница

По утрам было тоскливее всего. Агата просыпалась, вспоминала, что больше никто в этом большом городе не поинтересуется, какое у нее настроение, и начинала тихо плакать.

— Как настроение? — ворчливо спрашивал, звоня ей по утрам, Юлий Семенович.

— Нормальное, — фыркала Агата.

Почему-то родственник считал своим долгом интересоваться ее настроением именно по утрам. Сначала

звонки смешили и иногда даже раздражали, а потом она привыкла. Если Юлий со звонком опаздывал, звонила сама и тоже интересовалась:

— Как настроение?

— Нормальное, — усмехался Юлий Семенович. — На работу собираешься?

— Собираюсь, — вздохнула Агата.

— Ну трудись, — родственник отключался, Агата спешила к рабочему компьютеру или на свидание к Кириллу и забывала о родственнике до следующего утра.

Нет, пожалуй, не совсем забывала. Знала, что в любой момент может приехать к Юлию, и ей будут рады.

Теперь места, куда всегда можно приехать, не стало.

Теперь она одна.

Агата сварила кофе, равнодушно выпила его, глядя в окно, сполоснула под краном чашку.

Звонок в дверь прозвучал громко, пугающе. Агата поплелась в прихожую, отперла дверь и раздосадованно замерла.

За дверью стоял Кирилл.

— Ты? — удивилась Агата не только появлению Кирилла, но и собственной досаде. Ей казалось, она по уши влюблена в Кирилла. — Привет!

— Привет, — он хмуро и пристально смотрел ей в глаза, как будто пытался проникнуть внутрь черепной коробки.

Он часто так смотрел, странно, что сейчас это показалось неприятным.

Агата отвела глаза.

— Ты не рада?

— Рада, — заверила Агата и вздохнула. — Только мне уходить нужно, я на работу опаздываю.

Кирилл вошел в квартиру, захлопнул за собой дверь, прижал Агату к груди и шепнул:

— Прогуляй.

— Не могу, — шепотом соврала Агата. — Правда не могу, работа срочная.

Что-то случилось с ней после смерти Юлия Семеновича. Словно прежняя Агата умерла вместе с родственником, и появилась новая Агата. Новая Агата не понимала, отчего еще недавно трепетала, когда Кирилл до нее дотрагивался.

— Прогуляй!

— Не могу. Правда.

Агата высвободилась из его объятий и виновато улыбнулась.

Кирилл был такой же, как всегда. Стройный, сильный, мужественный. Он мог сниматься в кино, играть красавца-полицейского.

Кирилл был прежний, а показался чужим.

— Что-то мне тоскливо сегодня. — Кирилл обвел взглядом тесную прихожую. Квартира была съемная, но Агата постаралась даже такое жилье сделать уютным, купила красивую вешалку вместо хозяйской и несколько постеров на стену. Прихожая Агате нравилась.

— Неприятности? — посочувствовала она.

— Неприятности? Нет. Так, черт его знает... — Он заглянул ей в глаза. — Жаль, что ты не можешь остаться.

— Жаль.

Агата ожидала, что он предложит встретиться вечером, и начала судорожно подыскивать повод отказать-ся, но Кирилл только молча вздохнул.

— Давай довезу тебя до работы, — предложил он.

— Довези, — согласилась она.

Ехать в машине приятнее, чем в метро. Агата давно хотела купить машину, но до санкций так и не собралась, а теперь, когда будущее страны казалось неопределенным, туманным и непредсказуемым, думать о больших покупках не было никакого желания.

Намерением купить машину она поделилась с Юлием Семеновичем. Родственник намерение одобрил, предлагал одолжить денег и несколько раз сетовал, что она с покупкой тянет.

— У меня родственник умер, — призналась Агата. — Юлий Семенович. Я тебе про него рассказывала.

— Да? — равнодушно удивился Кирилл. — От чего? Сердце?

— Наверное, — кивнула Агата.

Хорошо, что Кирилл не стал больше ничего спрашивать. Ей расхотелось говорить с Кириллом о Юлии Семеновиче.

Она быстро оделась, ласково улыбалась Кириллу по дороге и вежливо поблагодарила его, когда он остановил машину рядом с ее офисным зданием.

* * *

То, что он услышал от полицейских, оглушило и не отпускало. Смерть наступила в результате отравления трудно выговариваемым импортным лекарством. На-